

Мария Вель

**Чудовище, я не в
твоём вкусе**

Мария Вель

Чудовище, я не в твоём вкусе

«Автор»

2026

Вель М.

Чудовище, я не в твоём вкусе / М. Вель — «Автор», 2026

«Мама мечтает о моём идеальном замужестве. Бывший парень — о том, чтобы я потеряла голову от него. Новые работодатели хотят превратить меня в послушную куклу... А я? Я просто хочу жить по-своему! Но когда на горизонте появляется оно — огромное, щупальцевое и явно не собирающееся спрашивать разрешения, — приходится срочно пересматривать планы. Эй, чудовище! Убери свои щупальца — у меня и без тебя проблем хватает!»

© Вель М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Чудовище, я не в твоём вкусе

Пролог

Холодно. Почему так холодно?

Тело окоченело, конечности не слушались, в голове лихорадочно металась мысль...

А потом я вспомнила всё и беззвучный вопль застыл в моём горле.

Не-ет!

Нет...

Боги...

Джереми. Мой милый Джереми! Как ты мог... Как?!

По щекам беспомощно покатались слезы и всё тело затрясло от ужаса и боли.

Убил. Убил!

Он меня убил!

Заманил в старый склеп. Обездвижил. Изрезал тело оккультными символами, призывая неведомую тварь. Лишил всего. Веры! Будущего.

А когда понял, что в ритуале закралась ошибка и на призыв так никто и не явился, то убил. Просто убил. Безжалостно. Совсем...

Стоп.

Замерев в ужасе и неверии, я распахнула глаза, но ничего не увидела. Хотя... Нет.

Что это?

Медленно подняв окоченевшую руку, скорее инстинктивно, чем осознанно, сдернула с лица ткань. Тусклый свет, везде кафель, безжизненная белизна...

Морг.

Я сразу поняла, где нахожусь. Посмотрела направо, медленно оценила виды слева, увидела каталки и тела, накрытые простынями.

Точно морг.

И я...

Труп?

Нахмурившись, дерганным жестом стерла слезы с щек и рывком села. Тело слушалось плохо, я действительно очень замерзла, но вместе с тем ощущала и нечто иное. Нечто... Непонятное. Неопределенное.

Не моё.

Несколько раз тяжело вдохнув, замерла уже осознанно. Я мертва или нет? Вроде нет... С трудом, но нащупала у себя пульс, да и без дыхания не смогла долго продержаться.

Жива! Я жива!!

Но как?

Стянув простыню ниже, с отвращением изучила своё обнаженное тело. Нет, я не была уродкой, скорее даже наоборот. Красивая фигура, милое личико, золотистые локоны, голубые глаза. Всё-таки я была полукровкой, взявшей от отца-эльфа всё самое лучшее, в том числе внешность и способности к магии жизни. Но эти ужасные знаки! Всё моё тело покрывали мерзкие чернокнижные символы, вырезанные на коже ритуальным кинжалом! И самый ужасный разрез шел через весь живот.

Он просто зарезал меня, как животное!

Но почему я жива?

И сколько времени прошло?

В ступоре изучая уже не порезы, а скорее шрамы, вздрогнула от подозрительного скрипа и поняла, что занимаюсь не тем.

Бежать! Надо срочно бежать!

Если я в морге, значит меня уже осмотрел патологоанатом и констатировал смерть.

Если я жива, то...

Сначала стоит понять, почему.

И жива ли я на самом деле?

Немного лихорадочно замотавшись в простыню, я сдернула с ноги бирку, но выбрасывать не стала. Сохраню на память. И лично воткну её в глотку мерзавцу Джереми!

Глава 1

Благодаря тому, что в середине прошлого учебного года мы уже посещали морг, я смогла не только не заблудиться в хитросплетении его коридоров, но и выбраться на улицу, избежав встречи с ночными дежурными и сторожем. Почему-то было страшно банально попасться им на глаза. Во-первых, я голая! Во-вторых, я не понимаю, что со мной! В-третьих... Меня гнали прочь не присущие мне ранее инстинкты. И это было жутко.

Но, наверное, правильно.

Если я всё-таки нежить или одержимая, то стоит уйти от людей подальше. Я не хочу их убивать!

Ну... всех.

Джереми убью с удовольствием!

Стоило только подумать об этом подлеце, с которым встречалась почти месяц и даже не догадывалась, какой он на самом деле мерзавец, как в груди сама собой зародилась откровенная злоба, из горла вырвалось звериное рычание, а глаза заволочла жажда убийства.

Смерть! Смерть ублюдку!

Я знала, где он живет. Я всегда прекрасно бегала. И чувства мои всегда были острее человеческих, особенно реакция...

Но когда я добежала от морга до улицы, где он снимал квартиру, и вместо лестницы каким-то совершенно мистическим образом взобралась по вертикальной стене на третий этаж и присела на подоконник приоткрытого окна, то не такой уж и теплый осенний ветерок привел меня в чувство.

Боги, как?! Как я это сделала?

С ужасом посмотрев вниз, предпочла крепче вцепиться в подоконник, а затем и вовсе перелезть через него и спрыгнуть в комнату. Хм-м... А где Джереми?

Сразу увидев, что в кровати никого, с опаской изучила остальные комнаты, но мужчины в квартире не оказалось. Совсем.

Что ж... Может, и к лучшему. Просто убить его будет мало.

Торопливо вернувшись в спальню, распахнула шкаф и оделась. Всё-таки сверкать голым задом, это как-то не моё. И плевать, что его одежда висит на мне мешком! Тут закатать, там подтянуть... Нормально!

Вместо обуви надев обычные носки и шерстяные сверху, прошла на кухню и больше ради эксперимента, чем из-за голода попробовала поесть. Хм-м... Нормально!

То есть я не зомби. Это хорошо.

А кто?

В отличие от Джереми, который был пятикурсником и обучался на демонолога, я только в прошлом году поступила в ту же магическую академию, где обучался он, и на факультет целительства, поэтому в немертвых понимала очень мало. Правда, в этом году подумывала перевестись на стихийный, что-то не лежала у меня больше душа к исцелению, но мама была непреклонна, грозясь в ином случае забрать домой, и я так и не перевелась.

Только сейчас, боюсь, это уже не актуально.

Если патологоанатом констатировал смерть, меня уже, наверное, исключили, да?

Самое странное, что меня это не огорчало. Ну вот никак! Честно говоря, я вообще учиться пошла не потому, что сама хотела, а потому что это был самый беспроектный вариант уехать из дома без скандала.

Мамуля у меня... Тяжелый человек. Точнее ведьма. О папале я не знаю ничего кроме того, что он эльф и мерзавец. Последнее со слов мамули. Она у меня амбициозная, очень. Вот только не особо сильная в плане магии, да и самореализоваться так и не смогла, зато меня с детства натаскивала на славу и величие. Ну или как минимум выгодный замуж. Даже жениха подобрала, как только мне шестнадцать исполнилось! И не абы кого, а сына нашего мэра. И плевать, что парень дурачок, зато папа богатый.

В общем, когда я поняла, что либо учиться, либо замуж, то сбежала учиться сама. Мама была рада. Ещё бы! Ведь я сама поступила на бюджет, ещё и в столичную академию, ко всему прочему на целителя! А целители у нас всегда в почете. Ведь их можно пристроить замуж ещё более выгодно!

А я... Я просто сбежала из дома. И сейчас, похоже, сбегу окончательно.

Так, где он хранит деньги?

Даже не думая обыскивать квартиру Джереми аккуратно, я нашла его дорожный чемодан и покидала туда всё, что посчитала нужным. Кое-что из вещей: запасные брюки, рубашку, свитер. Кое-что из продуктов: хлеб, сыр, колбасу и даже конфеты. Кое-что из тетрадей по демонологии, какую-то жуткую книгу, от которой веяло потусторонним, и даже подозрительную записную книжку. Я должна понять, что со мной стало! О, деньги!

А что так мало?

С досадой шикнув на бывшего парня, исключительно из вредности выкинула оставшуюся одежду из шкафа, сверху накидала тетради с учебниками и все это великолепие полила томатным соусом из холодильника. Так тебе, сволочь!

Радуюсь, что дверь можно открыть изнутри без ключа, я ушла из его квартиры уже не голышом, в последний момент едва не забыв простыню и бирку, и захлопнула за собой дверь. Я обязательно вернусь, милый...

А ты пока бойся!

***

Ну очень раннее утро октября было довольно прохладным, но лужи ещё не замерзали, хотя их было достаточно, чтобы я быстро промочила носки и задумалась о том, куда идти.

Точно не в общежитие академии.

А куда?

Цены на жилье в столице кусались, даже комнатки в недорогих гостиницах, а денег я нашла слишком мало. Не хватит и на неделю. И это если не есть!

А если есть, то и вовсе только на пару дней.

А мне нужна обувь! Нормальная одежда! Нормальная жизнь!

Снова разозлившись, глухо рыкнула и топнула ногой, но только пятку отбила. Шэт! Разозлившись ещё сильнее, просто заорала от злости, но вместо обычного человеческого вопля тишину раннего утра разрезал яростный рев чудовища.

Боже! Это... я?

Резко захлопнув рот, поспешила сбегать с освещенной улицы в ближайшую подворотню и лихорадочно изучила руки и тело, заглянув под кофту. Фу-ух... Я – всё ещё я.

Но что это было?

Я всё-таки стала монстром? Но кем?

Шэт возьми, почему я не пошла на демонолога?! Сейчас бы понимала хоть капельку больше!

Ах, да... Я же светлый маг.

Какая досада!

Насупившись, поняла, что необходимо снять комнату хотя бы на сутки, причем не самую дорогую. Отдохнуть. Привести себя в порядок. Поесть. И изучить все, что украла у Джереми. Да, так и сделаю.

Когда цель была определена, стало легче и я, всего за два часа бодрого хода дойдя до пригорода, дождалась рассвета и, заплатив сонному портю всего десять соларов, забрала у него ключ, поднялась по заплыванной лестнице, отперла обшарпанную дверь и вошла в комнатку, куда никогда бы не рискнула зайти прежде.

Но сейчас у меня просто не было выбора.

Первым делом я заперлась изнутри и сняла носки, сумев почистить и высушить их заклинанием. Не скажу, что я была чистюлей, но ещё на первом курсе магистр Номура так достал своими нравоучениями даже за малейшие соринки на форме и лабораторных халатах, что я их принципа выучила и до автоматизма отработала ряд бытовых заклинаний, помогающих поддерживать именно чистоту. А ведь ни разу не бытовик!

Впрочем, заклинания и впрямь оказались полезными и я частенько ими пользовалась, да и магистр ко мне подобрел, так что лишний раз не занудствовал, уделяя больше времени предмету, а не нравоучениям.

И сейчас, совершенно не задумавшись, я сделала то, что делала уже не раз.

А потом задумалась.

То есть что получается? Я всё ещё маг? Так это же великолепно!

Воодушевившись, я внимательно изучила узкую кровать с тощим матрасом, чем-то заляпанное покрывало и, почистив заклинанием и его, села сверху, не рискуя проверять, какое тут постельное белье. Спать я не хотела, поэтому предпочла изучить всё, что сгребла с собой. Сначала всё вытащила. Затем убрала пока запасную одежду обратно. Продукты отложила в сторонку, чтобы перекусить ими чуть позже, именно сейчас есть ещё не хотелось.

Разложив перед собой тетради, блокнот и книгу, я неосознанно потянулась сначала к книге. Название на старой кожаной обложке стерлось и я не смогла разобрать половину букв, но внутри оказалось не так плохо и я сразу поняла, что это книга по демонологии. Причем такая... Старинная! Написанная от руки. С подробными рисунками-схемами, изображениями различных монстров и жуткими знаками.

Читая всё подряд, чтобы в принципе понимать, что это всё такое, я умудрилась потратить на это целый день, изредка перекусывая тем, что забрала из квартиры Джереми, но ближе к разгадке произошедшего не стала. За окном начался дождь и я, вполголоса ругнувшись, поняла, что уже никуда не пойду – без обуви в такую погоду делать на улице нечего. А у меня даже плаща нет!

В какой-то момент возникла мысль пробраться ночью в общежитие и украсть свои же вещи, но потом я подумала и отмела эту идею. Во-первых, на территорию академии не так уж и просто попасть, особенно после заката. В женское общежитие тем более. В соседках у меня истеричка Сандра, от каждого шороха просыпается, а если официально меня уже объявили мертвой, то скорее всего все вещи уже сложены по коробкам и как минимум в полиции.

Или отправлены матери. Или ещё что.

В общем, рисковать не буду.

А вдруг я все же нежить и ректор вместо радостных объятий решит испепелить меня на месте? Он у нас в этом плане очень опытный мужчина! Тридцать лет на границе служил, боевой маг с кучей наград!

В общем, что-то я не хочу умирать ещё раз. Мне и первого раза хватило!

В итоге я изучала демонический трактат до самого утра и всё, что поняла, можно было описать несколькими предложениями: Джереми идиот; надо было сказать ему, что я не девственница; я теперь сосуд для потусторонней твари.

Какой, я не поняла. Возможно, случайной. При этом тварь почему-то оказалась неразумна (либо вселилась в меня не до конца, что совсем уж странно), поразительно спокойна и не особо влияет на моё поведение. Только злиться мне не стоит, потому что тогда она начинает брать надо мной контроль и уже я становлюсь тварью: начинаю рычать, жутко орать, быстро бегать и лазить по стенам. Как минимум!

А и ещё!

Я жива. То есть вот прям вообще жива. В принципе логично, эльфы намного более живучи, чем люди, а мой симбионт подлатал все смертельные повреждения, не желая умирать, и в итоге ожила я. Удивительно другое: почему это не зафиксировал патологоанатом? Или это была клиническая смерть?

Не знаю... И вряд ли когда-то узнаю.

Но что мне делать сейчас?

Я хоть и не гений дедукции, да и на границе не служила, но знаю, что одержимых уничтожают без суда и следствия. Это уже не люди, а оболочки, внутри которых живет монстр. Почти неразумный, умеющий лишь убивать, жрать и разрушать.

Какой же ты двоечник, Джереми! И как ты мог мне вообще нравиться? Сволочь!

Утром, когда стало ясно, что дождь продолжается, я сходила вниз и оплатила вторые сутки, после чего вернулась и поняла, что устала. Устала читать, устала ничего не понимать и даже бояться устала.

В итоге поела и легла спать, а когда проснулась поздним вечером, то поняла, что снова хочу есть. Вот только еда закончилась. Шэт!

Как-то не так я представляла себе вольную жизнь!

А ведь теперь у меня даже документов нет!

Задумавшись над этим немаловажным нюансом, поняла, что снова злюсь, но поторопилась успокоиться. Я не хочу потерять над собой контроль и окончательно превратиться в монстра. Мне нельзя злиться!

Пересчитав всю свою жалкую наличность, поняла, что на один нормальный ужин точно хватит и, не рискуя оставлять чемодан в этом клоповнике, сложила вещи внутрь, взяла его с собой и спустилась вниз, максимально невозмутимо интересуясь у портье, где тут ближайшая забегаловка с приличной кухней.

Скептически изучив меня сверху до низу, мужчина буркнул что-то невнятное, махнул рукой налево и буркнул ещё.

Ну, спасибо что ли!

Решив, что в случае чего буду просто читать вывески, на улице все равно свернула налево и не прогадала – всего метров через тридцать я наткнулась на трактир, причем не самый ужасный. По крайней мере пахло прилично. Внутри тоже оказался не совсем уж сброд и даже несмотря на довольно позднее время, пьяных было немного. Может потому, что сегодня была среда.

Выбрав свободный столик в углу потемнее и заказав на ужин рагу и хлеба, уже через десять минут я с аппетитом уплетала весьма приличное рагу. Мясо в нем был с ле-е-егким душком, но проварено хорошо, да и лука с чесноком повар не пожалел, так что можно было надеяться, что не стравлюсь. Тем более желудок у меня всегда был крепким и пробовала я всякое.

Всё-таки первый курс и первый год вдаль от деспотичной матушки стал для меня годом полного отрыва и всевозможных открытий! Понятное дело, я не забывала об учебе, чтобы не вылететь из академии с позором уже после первой сессии, но... бывало всякое, да.

И сейчас, когда за мой столик подсели два пьяных типа весьма неприятной наружности: с гнилыми зубами, сломанными носами и давно немывыми волосами, я поняла, что дело дрянь.

Неужели они решатся на что-то противозаконное вот так, при всех?

– Привет, краля, – похабно улыбнулся один. – Скучаешь?

– И мы тоже, – ухмыльнулся второй, не дав мне времени на ответ. – Как насчет того, чтобы скрасить вечер в компании друг друга?

– Не интересуется, – ответила я максимально ледяным тоном, радуясь, что уже почти доела и расплатилась сразу, так что могу спокойно встать и уйти.

Что и сделала, изо всех сил сохраняя невозмутимость, хотя прекрасно понимала, как выгляжу в одежде не по размеру и в носках вместо обуви. Ещё и с чемоданом.

Как бы то ни было, я сумела выйти из таверны, мысленно вознося хвалу Светлой Богине, но тут что-то пошло не так и вместо того, чтобы вернуться в гостиницу, я почему-то свернула в другую сторону. То, что я иду не туда, стало ясно уже через тридцать метров.

То, что эти два типа идут за мной и даже не скрывают своих похабных ухмылок, я поняла ещё через мгновение.

Лихорадочно соображая, что могу сделать, кроме как бросить чемодан и побежать, пытаюсь спастись бегством, я решила, что сначала попробую обогнуть квартал и вернуться в гостиницу. То, что план – дерьмо, я поняла уже после первого поворота.

Он оказался тупиком.

Шэт!

– Ну куда же ты спешишь, краля? – ласково уточнил один из преследователей, продолжая приближаться ко мне, когда я замерла и обернулась, понимая, что они сейчас просто зажмут меня в этом темном вонючем углу и сделают всё, что им заблагорассудится. – А поговорить?

Прекрасно понимая, что разговорами тут не поможешь, я попыталась метнуться в сторону и оббежать, но мужчина оказался невероятно прыток и схватил меня за руку, моментально выворачивая запястье и заставляя вскрикнуть от боли и унижения, когда я рухнула на колени в лужу, а они радостно загоготали и начали обсуждать, кто первый и как именно они хотят со мной развлечься.

Когда меня одновременно дернули за волосы и ворот кофты...

Во мне что-то перевернулось.

Невиданная ярость поднялась из глубин моего тела, кровавая пелена застила глаза и разум просто отключился. Развлечься хотите? Сейчас устрою!

В себя я пришла... Не сразу.

Ноги холодили мокрые брюки, пальцы были неприятно липкими, кожу на лице стянуло, словно я забыла смыть яичную маску... А потом я несколько раз сморгнула и сфокусировала взгляд перед собой.

Вопль удалось сдержать чудом.

Отшатнувшись назад, я тут же запнулась о второе тело и отползала уже на заднице, всего через метр оперевшись спиной в стену.

Я их убила... Убила! Я!

Горло перехватило спазмом ужаса, руки-ноги не слушались, а я в откровенном ступоре рассматривала два жестоко растерзанных тела. То, что это сделала я, сомнений не вызывало. Я не помнила ничего! Но это сделала я...

Рот в крови. Руки в крови!

Мамочка...

Меня затрясло, я всхлипнула и тут же зажала рот рукой, понимая, что если нас сейчас кто-то услышит, то будет только хуже. Шэт! Шэт, шэт!!

Успокоиться я смогла только минут через пятнадцать. Снова зарядил дождь, но я ему только порадовалась – холодные капли, яростно барабанившие по моей макушке, вернули ясность рассудку, и я поняла, что нужно действовать. И действовать быстро!

Кричали ли они, когда я их убивала? Рычала ли я? Если до сих пор никто не прибежал, то вряд ли. Но ещё не поздняя ночь, прохожие могут появиться в любой момент!

Откровенно нервничая и передергиваясь от отвращения, тем не менее я обыскала этих двоих и даже нашла кое-какую наличность, которую бессовестно присвоила, после чего кое-как вымыла руки и лицо прямо в луже, нашла валяющийся в стороне чемодан, передела кофту, прихватив грязную с собой, чтобы избавиться позже, и поторопилась вернуться в гостиницу. Комната была проплачена до утра, а мне надо успокоиться и решить, что делать дальше.

Итак, теперь я ещё и убийца.

Это плохо.

Но... Лучше они, чем я!

Кроме этой, других умных мыслей не было ни одной и я, дрожа от холода, волнения и страха за свою жизнь, полностью разделась, методично почистила и высушила вещи, оделась заново и снова почистила ту кофту, которую забрызгало кровью тех мерзавцев. Вроде всё удалила... Да, вроде.

Убрав вещь в чемодан, я заново пересчитала деньги и поняла, что завтра же куплю как минимум ботинки, штаны по размеру и плащ. Этот способ заработка был откровенно жутким и я не рискну его повторять.

Ещё какой-то год назад я была любимой маминной дочкой и даже матерных слов не знала! Ну... слышала, конечно, всё же наш городок был тем ещё захолустьем, но сама – ни-ни. Мамуля у меня в этом плане очень строгая и меня воспитывала чуть ли не в леди. Рукоделие, этикет, манеры, танцы... Я посещала все школьные кружки, которые казались ей перспективными! В принципе я и сама была не против, прекрасно понимая, что лучше выбиться в люди, чем остаться прозябать в её знахарской лавке до конца своих дней и стать женой то ли плотника, то ли мясника, но чтобы так... в убийцы...

К этому жизнь меня не готовила!

Пострадав ещё немного и решив, что нужно как минимум сменить место жительства, я даже сумела немного подремать, а утром покинула гостиницу ещё до рассвета, оставив ключ на стойке спящего портье.

Дождь всё ещё шел, но хотя бы не такой сильный, как вечером, и я, пройдя несколько улиц и дождавшись открытия относительно приличной кофейни, погрелась простой кашей и самым горячим кофе, какой они смогли предложить.

Посидев ещё немного, дождалась, когда начнут открывать и торговые лавки, после чего купила себе всё, что хотела... И снова осталась без денег. Приуныв, поняла, что нужно срочно найти хоть какую-то суточную подработку. Удивительно, но удача улыбнулась мне уже в тре-

тьем кафе, где срочно требовалась временная сменщица на место девушки, которая только вчера сломала ногу, и тучный хозяин пообещал даже покормить меня в обед и вечером, если приступлю к работе прямо сейчас.

Повезло, что летом я уже подрабатывала официанткой, не желая уезжать на каникулы в свой Задрюпинск, а документы господина Финчли не особо интересовали. Главное мордашка смазливая и опыт есть, ходить за мной и объяснять каждую мелочь не надо.

Отработала я отлично, а ещё меня действительно покормили, как и обещали, ещё и мужчина один неплохие чаевые оставил, но когда после закрытия я подошла к господину Финчли за оплатой, он начал юлить, а потом внезапно подошел ближе и попытался облапать, обещая доплатить сверху ещё столько же, если я "буду ласкова".

Нет, ну это вообще за гранью!

Больше всего переживая, что снова разозлюсь и убью этого похотливого мерзавца, я оттолкнула его прочь, что оказалось на удивление легко, и громко возмутилась:

– Вы что себе позволяете? Сейчас же прекратите!

И зажгла в руке небольшой пульсар. На самом деле не особо мощный, скорее световой, чем боевой, но господин Финчли магом не был, так что разницы не увидел и быстро сменил ко мне отношение на любезное, расплатившись на удивление честно.

Вот только осадочек всё равно остался...

Для себя решив, что стоит поискать место попрличнее (и с хозяйкой, а не хозяином), я сняла фартук, надела пальто, забрала чемодан и отправилась в поисках ночлега. Денег хватало буквально на одну ночь, но я не спешила расстраиваться. Будет. Всё будет. Упертостью я пошла в мамулю. И если уж решила жить новой жизнью, то буду жить ею всем назло!

Главное, чтобы не назло себе.

К Джереми что ли наведаться?

Невесело хмыкнув, решила не рисковать и внимательно оглядевшись (снова пошел противный дождь), поторопилась на поиск более или менее приличной гостиницы. Этот район я не знала, так что почти не удивилась, когда снова умудрилась свернуть в тупик, но поняла это не сразу.

Дождь превратился в полноценный ливень, видно было от силы несколько метров, да и слышно не особо, так что драку я увидела не сразу, а секунду спустя и вовсе едва успела отскочить в сторону, когда прямо мне под ноги прилетело тело.

Без головы.

Ступор мой продлился всего секунду, но потом я зачем-то юркнула за ближайший мусорный бак, а не прочь, и это оказалось правильно: не прошло и двух секунд, как со стороны улицы в подворотню забежали ещё трое и кинулись в драку.

Светлая Богиня, да что тут творится?!

Было страшно и вместе с тем любопытно, так что я умудрялась и прятаться, и подсматривать, почти сразу сообразив, что мужчина в черном плаще противостоит сразу пятерым, а ещё трое (как минимум трое!) валяются по всей подворотне. Там рука, сям нога... Бр-р!

Кстати, дрался он поразительно красиво, поражая врагов в том числе магией и чем-то непонятным, вроде как хлыстом, но из трех жгутов сразу, однако и враги его были не промах, защищаясь магическими щитами и атакуя в ответ пульсарами.

При этом я сама не знаю, почему, но болела за мужчину с хлыстом. Во-первых, он один, а их пятеро! Нет, уже четверо. Во-вторых, одет он намного приличнее, чем они. А они точно не из полиции! И в-третьих, двигался он с такой грацией и обманчивой легкостью, что я заподозрила в нем как минимум эльфа. Как минимум!

В общем, я болела за соотечественника.

Глава 2

Прошло минут двадцать или около того, когда мой фаворит вывел из строя ещё двоих, но и сам стал двигаться тяжелее. Я не видела, куда его ранили и когда, но он точно начал припадать на правую ногу, чем и воспользовался один из его противников, ударив магией именно по ней. Правда, тут же лишился головы, но и мужчина не смог устоять, завалившись на бок. К нему кинулся последний, с жутким воплем отправляя в противника черный магический пульсар (точно не из полиции!), но вдруг замер и секунду спустя взорвался кровавыми ошметками.

Э... Это как?

Посидев в своём укрытии ещё немного, а затем для верности ещё чуть-чуть, я всё пыталась понять, жив ли мужчина, но он лежал без движения и ливень не позволял ничего разобрать издали. Немного страшась, причем в первую очередь того, что он решит, будто я враг, сначала я предпочла осмотреть ближайшее тело. Торопливо обшарила карманы брюк, нагрудный и внутренний, с глухим радостным писком нашла бумажник и, сунув его в глубокий карман своего пальто, поторопилась к следующему.

Эльф признаков жизни не подавал.

И всё равно я оставила его напоследок, став богаче на семь бумажников, четыре подозрительных амулета (из золота!) и два перстня (им уже все равно, а мне на что-то надо жить!), и только потом с опаской приблизилась к магу. На первый взгляд я не заметила особых повреждений, но он лежал на боку, завалившись лицом вниз, практически в лужу и его мокрые светлые волосы облепили лоб и щеки так, что я решила их убрать, чтобы посмотреть: действительно ли это эльф?

И тут он схватил меня за руку!

Я аж взвизгнула, завалившись назад, потому что присела на корточки, а на меня уставились два мутных багровых глаза, а из-под приоткрытой губы показались внушительные клыки.

Мамочка, вампир!

– Девчонка? – почему-то удивленно просипел мужчина и закашлялся кровью. – Какого...

Не знаю, что на меня нашло, но я снова склонилась над ним, и поспешила прижать ладонь к его шее, торопливо частая:

– Я целитель! Я вам помогу!

Странно хмыкнув, что я сочла за скептическую насмешку, тем не менее блондин притих (или просто потерял сознание), а когда я пустила в его тело диагностический импульс, которому нас уже обучили, то поняла... Что ничего не поняла!

Он вообще живой?

При этом пульс я точно нащупала, кожа была прохладной, но это скорее от холодного октябрьского дождя, но внутри

тела происходило что-то странное... Непонятное и совершенно не знакомое!

Я понимала, что целитель из меня ещё никакой, первый курс – не пятый, но всё равно влила в мужчину немного целебных энергий, отправляя их прежде всего в ногу и живот, который показался мне особо пострадавшим, но когда эту энергию потянули из меня насильно, то снова вскрикнула и отшатнулась. Что за...

– Помоги, – прохрипел странный мужчина, крайне медленно садясь и показывая рукой куда-то за мою спину. – Тут... недалеко... Давай, девочка, не трусь. – Хмыкнул. – Я не ем... детей... – снова хмыкнул и пугающе закашлялся. – После... полуночи...

Это было ну очень слабое утешение, но я почему-то ему поверила и хотя точно знала, что полночь ещё не наступила, первым делом подхватила свой чемодан, затем подошла ближе к мужчине и помогла ему встать.

Он оказался очень тяжелым, но эльфийские гены моего безымянного папочки и тварь, поселившаяся в моем теле, помогли не упасть сразу, а потом он обрел равновесие, так что из подворотни мы вышли медленно, но верно.

Идти оказалось... Далеко.

По большому счету меньше двух кварталов, но двигались мы со скоростью улитки, так что, когда мужчина глухо буркнул:

– Сюда.

Я даже не стала уточнять и сомневаться. Правда, крайне скептически изучила крыльцо и семь (семь!) ступеней, но блондин вцепился в перила свободной рукой и мы преодолели их вполне бодро. При этом входная дверь оказалась не заперта, а в прихожей горел свет, так что я даже зажмурилась, а потом и вовсе дернулась в сторону от громopodobного рыка, раздавшегося откуда-то сверху.

– Арно! Гхыртов ты сукин сын! Что за... – рык стал тише и ближе, я проморгалась, с оторопью глядя, как к нам сбегает с лестницы очень крупный черноволосый мужчина лет тридцати, в чьих генах явно отметились орки, и быстро перехватывает с моего плеча собравшегося падать блондина, – прелестная юная леди рядом с тобой?

Мне достался ну очень пронзительный взгляд внезапно ореховых глаз.

– Алисия, целитель, – пискнула я. – А можно я у вас переночую?

Громила опешил, а блондин на его плече закашлялся. Кажется, это был смех.

– Ну... допустим, – в конце концов решил брюнет, ловко взваливая блондина на плечо и щедрым жестом зовя за собой. – Меня Эйко звать. Пошли, покажу, где ванная. Не знаю, что

за хтонь с вами приключилась, но лучше бы тебе поскорее сменить эти тряпки на что-нибудь сухое. Есть во что?

-Да.

Ловко взбежав по лестнице наверх, Эйко махнул на одну из дверей, а сам прошел дальше, явно собираясь как минимум оказать помощь другу, но это было уже неважно.

Ванная! Нормальная ванная с горячей водой и полотенцами! Мылом и мочалкой!

Вне себя от счастья, я быстро заперлась, скинула с себя мокрую и местами грязную одежду, сделала самый мощный напор и температуру погорячее, после чего с блаженным стоном забралась в небольшую чашу, которая наполнялась очень быстро. Светлая Богиня, как же хорошо!

***

– Что за дерьмо, Арно?!

– Шавки Кумагавы... – поморщился блондин и жадно припал к кружке с живительным эликсиром производства мамы Рю, который подымал из небытия даже мертвых. – Девять рыл...

– Надеюсь, мертвых рыл? – хмуро уточнил Эйко, вынимая из верхнего ящика малый хирургический набор, чтобы в очередной раз заштопать своего товарища.

– Мертвее не бывает, – криво ухмыльнулся Арно и из-под губы показался кончик клыка. – Вот только на этот раз ублюдки не пожалели и разорились на артефакты. У двоих точно были "растворители", ещё у троих "блокираторы". Шэт... Удивляюсь, как не сдох!

– А мелочь где подобрал?

– Не повериш-шь... – прошипев, когда Эйко стянул края раны на боку, чтобы начать зашивать, Арно переждал приступ резкой боли и только потом договорил: – Девчонка случайно в подворотню зашла. Возможно, воровка, я не понял. Но трупы точно обшмонала.

Одета как-то несуразно... Но основы целительства знает. – Прикрыл глаза, неосознанно облизнулся и ухмыльнулся уже иначе. – Вкус-сная...

– Тебе всё бы жрать, – неодобрительно пробурчал Эйко, всё это время ловко штопая далеко не первую рану, полученную блондином за этот год. – Ребенок совсем! Что с ней теперь делать?

– Как минимум присмотреть, чтобы не утащила столовое серебро, – коротко хохотнул Арно.

– Дружище, у нас нет столового серебра.

– Шэт! – почти натурально расстроился блондин. – Тогда даже не знаю... А что у нас вообще ценного есть?

Задумались оба. Да так серьезно, что только через минуту переглянулись... И загоготали.

***

Несмотря на то, что я серьезно продрогла и устала за целый день работы в кафе, долго задерживаться в чужой ванной не рискнула. Быстренько погрелась и вымылась, быстренько высушилась, ещё быстрее почистила и высушила одежду, а оделась так и вовсе в два счета. Не забыла ни чемодан, ни пальто, вышла из комнаты, задумавшись, куда идти дальше и не лучше ли уйти из этого странного места, когда из комнаты в конце коридора раздался дружный мужской гогот и я, сначала настороженно застыв, уже в следующую секунду пошла на звуки.

Кажется, любопытство родилось раньше меня. А чувство самосохранения мне вообще не доложили.

Так как дверь в комнату не была закрыта, я не стала стучать, но и входить сразу тоже не рискнула, решив аккуратно заглянуть, и тут же округлила глаза. Они что делают?

Комната была вроде бы и спальней (у дальней стены стояла кровать), но в то же время и своего рода операционной – в центре стояла кушетка и на ней лежал полностью голый блондин, а брюнет его штопал.

При этом они явно слышали мои шаги до того, как я заглянула, потому что оба смотрели на меня, и если брюнет вопросительно изогнул брови, то блондин ухмылялся и даже не пытался прикрыться.

Не эльф. Точно не эльф. Они такими мускулистыми не бывают.

– А я уже погрелась, – сообщила я с немного глуповатой улыбкой, старательно не глядя на то, что находится у блондина ниже пояса.

– Шустрая, – вроде как одобрительно хмыкнул бугай.

– Любопытная, – иронично протянул то ли вампир, то ли всё-таки кто-то другой, потому что на расоведении мы проходили, что вампиры тоже тощие, а этот был ну совсем не хлюпиком.

К сожалению, сама я вампиров ни разу в жизни не видела, их страна находилась довольно далеко, так что можно было только догадываться и верить магистру Лунарию и книгам.

Так, стоп. Он на что намекает?

– А где я могу лечь поспать? – решила прояснить немаловажный вопрос, старательно глядя на Эйко, который показался мне адекватнее его непонятого товарища.

Брюнет почему-то озадаченно кашлянул и обернулся на ту кровать, которая стояла у стены.

В смысле?!

– Детка, ты уверена, что хочешь остаться в этом доме на ночь? – тем временем продолжал иронизировать блондин, медленно садясь на кушетке, совершенно не стесняясь своего обнаженного вида. – Тебя мама не учила не доверять незнакомцам и не гулять ночью по темным подворотням?

– Моя мама – ведьма, – насупилась я, торопливо шаря взглядом по его торсу, который бел щедро исписан всевозможными татуировками (явно непростыми!) и отмечен множеством шрамов. – А я маг!

– Ну да, конечно, – мужчина прыгнул на пол и направился ко мне, отчего я натурально застыла столбом и, кажется, начала краснеть от его бесстыдства, – это всё меняет. И сколько тебе лет, о великий маг?

Я растерянно сморгнула, глядя в его глаза, которые секунду назад были синими, а сейчас вдруг стали насыщенно-бордовыми.

– Восемнадцать... – шепнула и гулко сглотнула, когда он поднял руку и коснулся моего подбородка, приподнимая.

Мужчина был высок, выше меня почти на голову, и неудивительно, что он это сделал. Но ощущала я себя при этом так словно он опытный энтомолог, а я беспомощная бабочка, пришпиленная им булавкой.

– Какой прелес-стный возраст, – он интимно понизил тон и склонился ниже, словно хотел поцеловать, но нет – замер в пяти сантиметрах от моего лица, продолжая пылливо глядеть в глаза. – Кто тебя послал, Алисия?

– Куда? – Я растерянно сморгнула, не понимая, о чем он.

– За мной, – криво ухмыльнулся мужчина.

– Никто... – протянула, начиная догадываться, что он принял меня за сообщников тех мужчин, которые на него напали. – Я сама по себе. Мне просто... – прикусив губу, как можно жалобнее закончила: – жить негде. Я с Нейдельбурга приехала, в академию поступать. Там... не задалось в общем. А к маме я... – плаксиво шмыгнула, – обратно не хочу. А вам горничная не нужна? Я и готовить умею!

– Арно, харэ ребенка запугивать, – к нам подошел брюнет и смачно шлепнул друга по плечу, отчего тот пошатнулся и поморщился, но устоял. Затем обратился ко мне: – Есть хочешь?

– Нет, я ужинала. – Благодарно улыбнувшись мужчине, даже пояснила: – Повезло подработать в кофейне "У Марти", меня там покормили.

И потом не постеснялась пожаловаться:

– Только он расплачиваться не хотел, боров озабоченный! Но я его припугнула пульсаром и сразу отдал мне мои денежки! Только теперь надо новую работу искать...

И горестно вздохнула.

Надеюсь, я не переигрываю?

Мужчины странно переглянулись, общаясь, кажется, одними взглядами, после чего снова посмотрели на меня, причем брюнет с жалостью, а блондин хмуро. Какой неблагодарный тип! Вообще-то я его спасла!

– Ладно, давай так, – заговорил почему-то Арно. – Сегодня спишь здесь, завтра обсудим остальное. Если заметила, я сегодня малость... – хмыкнул, – не в форме.

Мой взгляд невольно скользнул на красивую литую грудь мужчины с ещё более красивым золотистым загаром, а затем и ниже. Чувствуя, что снова начинаю краснеть, торопливо посмотрела ему в лицо и поняла, что он всё ещё продолжает смотреть на меня и откровенно забавляется моим смущением.

Вот же бессовестный тип!

– Вы в прекрасной форме, – заверила его из вредности. – Особенно большие грудные мышцы и прямые мышцы живота. А вот передние зубчатые не очень...

– Это где? – озадачился Эйко.

– Чего это? – оскорбился Арно.

– У вас там дырка, – улыбнулась я невинно и аккуратно указала пальчиком на верхний край уже зашитой свежей раны на его правом боку, но к коже не прикоснулась.

– Юмористка, – беззлобно проворчал блондин и наконец отступил, но даже и не подумал одеться. Просто обогнул меня и вышел в коридор, по пути сообщая: – Подъем в восемь, кухня внизу, с тебя завтрак!

После чего скрылся за дверью одной из комнат.

– Он всегда такой ворчун, когда его ранят, – вроде как извинился за товарища Эйко. – Ты не обращай внимания, так-то он нормальный мужик. Ложись спать, время и впрямь позднее.

Насчет последнего я была полностью согласна, но когда мужчина начал прибираться в комнате, ловко складывая окровавленные бинты в одно место, а хирургические инструменты в другое, на всякий случай уточнила:

– Но вы ведь не бандиты?

– Мы? – искренне удивился брюнет и даже обернулся на меня, потому что я успела отойти к кровати и оценить её приличный вид.

Кажется, это чье-то постоянное спальное место, но белье относительно свежее, без пятен.

– Нет, – усмехнулся Эйко через несколько секунд. – Частный сыск, напарники мы. Вывеску снаружи не видела что ли?

– Было немного не до того, – улыбнулась смущенно и брюнет, быстро сообразив почему, с досадой крякнул.

– Ладно, чего уж... В общем, спокойной ночи, Алисия.

Ловко сложив кушетку так, что она стала плоской, а потом поставив её в щель между стеной и шкафом, Эйко забрал мусор и ушел, выключив за собой свет, но я уже включила ночник на стене в изголовье, так что совсем в темноте не оказалась.

Было немного страшновато раздеваться и ложиться спать в чужой комнате, на двери которой даже щеколды не было, но я понимала, что это вообще не аргумент.

Захотят надругаться, их даже амбарный замок не остановит.

Так что...

Не рискуя спать совсем уж голышом, я осталась в рубашке Джереми и, запихав чемодан под кровать, легла спать. Подушка едва уловимо пахла блондином, чей запах я успела запомнить, пока мы шли из подворотни до дома, но это не вызывало неприязни и желания поскорее почистить. Наоборот. Было в этом запахе что-то... особенно приятное Такое... По-настоящему мужское. Сильное.

И я, с наслаждением обняв подушку, сладко уснула.

Может и впрямь горничной возьмут? С проживанием! Это было бы здорово!

***

– Итак?

– Что-то с ней не то, – нахмурился Арно, пытаясь проанализировать свои ощущения, но ему это почему-то не удавалось. Всё, что он мог, это вспоминать жгучий румянец на кончиках девичьих ушей, и старательно сдерживать ухмылку.

– Конкретно? – нахмурился Эйко.

– Это уже проблематичнее, – поморщился блондин. – Но лучше присмотреться, пока есть шанс. Как там говорила мама Рю? Держи друзей близко, а врагов ещё ближе. Пусть пока поживет здесь, глядишь, быстрее разберемся. Слишком удачное совпадение. Ты сходил до подворотни?

– Тела уже забрали, – скривился брюнет. – Оперативно работают, мрази. Даже почистили за собой! Ни единой капли крови, ни их, ни твоей.

– Они не знают главного, – всё-таки ухмыльнулся Арно и зловеще сверкнул вновь бордовыми глазами. – У нас появился козырь. Как думаешь, она сможет встать в восемь?

– Главное, чтобы в завтраке не оказалось ничего лишнего, – ещё сильнее скривился Эйко.
– Понятно, что не траванёмся, но знаешь, яичница без цианида всё-таки вкуснее, чем с цианидом.

– О да, помню-помню, – хохотнул Арно и прикрыл глаза, так и искрящиеся весельем. Немного злым, но всё-таки весельем. – Кофе с цикуттой, оладьи с клещевинной, стейки с чемерицей... Мадлен-Мадлен! Красивая была, стерва. Но эта гораздо красивее. Моложе, невиннее... Заметил? Ушастенькая.

– Не в правилах Кумагавы повторяться, – справедливо заметил Эйко.

– Всё когда-то бывает впервые, – пожал плечами Арно. – Тем более это может быть и не дядя. Мало ли у нас врагов?

Хмыкнув, Эйко даже и не подумал возражать. Да, врагов у них немало... Кто подсуетился на этот раз?

***

Проснувшись утром в чужой, но такой уютной кровати, я ещё какое-то время полежала, воскрешая в памяти вчерашний день. Удивительный. Станный. Непонятный.

Но дико любопытный!

Решив, что это мой шанс – остаться здесь, а может даже и работу найти нормальную, я подскочила, натянула брюки и носки, умылась, заплелась, активно пользуясь простейшими бытовыми заклинаниями, скрепила волосы простенькой заколкой, которую купила вчера вместе с одеждой, и поторопилась на поиски кухни.

Внизу, да?

Отлично, ищем внизу!

Наверху кроме ванной и комнаты, где я ночевала, были ещё две, но я на стала туда даже заглядывать, подозревая, что там как минимум ещё одна спальня. А может и две.

Нет, мне не надо сердить этих двоих. Ни в коем случае!

Мне надо их задобрить, расслабить, настроить на позитив! И я отлично знаю, как это сделать!

Так как время было раннее, всего двадцать минут восьмого, я без суеты обошла весь первый этаж, отмечая, что тут довольно много комнат, причем не все из них используются. Да мне даже вот эта кладовочка под лестницей подойдет! Убрать отсюда хлам, поставить небольшую кровать, комодик – и можно жить!

Интересно, они только вдвоем работают или есть ещё сотрудники? Ужасно интересно! И кем были вчерашние типы? Они все померли или будут ещё?

Почему-то сейчас, ранним солнечный утром, всё вчерашнее казалось мне зыбким сном. Ну да, кровь-трупы... Но они там, далеко. А здесь и сейчас – большая, хоть и немного захламленная кухня, и куча продуктов в холодильнике! М-м, а приготовлю-ка я сразу несколько блюд!

На самом деле готовка не была моим самым любимым занятием, как и уборка, как и многое другое, но мама любила повторять, что хорошая ведьма должна уметь делать всё: и прическу, и салатик, и истерику.

Я, конечно, ведьмой не была, но мамулина наука пошла впрок и я умела многое, хотя истерикам предпочитала нежную улыбку, дрожащий голосок и очаровательное порхание ресничками.

Я ж эльфийка! Хотя и полукровка.

В общем, на завтрак я сварила вкуснейшую кашу на молоке, напекла оладий, пожарила омлет из десятка яиц с колбасками и зеленью (они оба большие, явно едят немало), нашла ароматный чайный сбор и заварила его в красивом глиняном чайничке, а себя побаловала маленькой кружечкой кофе. М-м, живут же люди!

Между делом перемыла всю посуду, прошлась очищающим заклинанием по полу и окну, уделила внимание не очень свежим занавесками и даже приоткрыла створку, впуская в комнату свежий ветерок.

– М-м... Еда-а-а...

На кухню один за другим спустились мужчины, откровенно шокировав меня своим появлением.

Во-первых, они шли практически с закрытыми глазами. Как зомби! И мычали соответственно!

Во-вторых, что Арно, что Эйко удосужились натянуть лишь брюки (слава Светлой Богине, что не гольшом!), причем если блондин мог похвастать красивым золотистым загаром на полностью гладком торсе, то брюнет оказался очень смуглым и волосатым. Ну прям баран! Кроме того его кожа отливала легким оливковым оттенком (точно полуорк!), а еще он был таким мускулистым, что просто оторопь взяла. Практически трехдверный шкаф!

И как я вчера это не заметила?

– Доброе утро, – пискнула я в итоге, когда эти два громилы сели за стол и алчно уставились на меня подозрительно красными глазами. – Кушать хотите?

– Милая моя, мы хотим жрать, – широко ухмыльнулся Арно и Эйко ему поддакнул. – Надеюсь, ты сумела приготовить что-то поплотнее запахов? Или их с улицы натянуло?

– Всё я приготовила, – буркнула уязвлено и чтобы только не смотреть в его наглые глаза, быстро-быстро накрыла на стол, подав им в первую очередь яичницу, затем чай и под конец в центр стола встало большое блюдо с оладьями и джем из холодильника. Про сахар для чая тоже не забыла, как и столовые приборы.

Так как место за столом еще оставалось (он был очень большим и одним краем стоял вплотную к стене), но только посередине, я очень аккуратно пристроилась туда со своей кашкой и остатками кофе.

– Приятного аппетита, – постаралась улыбнуться как можно миле и посмотрела сначала на одного, затем на второго. Увидела, как они недоверчиво обнюхивают еду и растерянно заморгала. – Вы чего?

– Яда нет, – тем временем с умным видом сообщил товарищу Эйко.

– И даже не плюнула, – удивленно хмыкнул Арно, изучая чай.

– Какие-то у вас глупые шутки, – пробормотала я, приказывая себе ни в коем случае не обижаться.

Мне нужны работа и жилье! Нужны!

– Ах если бы... – пробормотал Эйко и, решительно выдохнув, отправил первый кусок яичницы в рот. Зажмурился, довольно промычал и показал пальцами "класс".

Его примеру последовал Арно и какое-то время за столом стояла умиротворяющая тишина.

Я видела, как изредка мужчины обмениваются загадочными взглядами и присматриваются ко мне, сама делала то же самое, отмечая, что они не чужды манерам, а значит просто хотят меня эпатировать. Ну или проверяют.

Наверное, я и впрямь выглядела подозрительно. Появилась почти вовремя, одета странно...

Да, я бы тоже себя подозревала.

Но никогда бы не позволила остаться в своем доме на ночь!

Интересно, почему они рискнули?

– Итак, – внезапно заговорил Арно, когда от яичницы остались одни воспоминания, а блюдо с оладьями пустело прямо на глазах, – готовишь ты отлично. Молодец. Что там с поступлением не задалось? Для необученной деревенщины ты слишком хорошо разбираешься в основах.

– Я первый курс окончила, – призналась неохотно, буквально на ходу сочиняя более или менее правдоподобную версию, – а вот дальше не задалось. У меня... Мы... Я с парнем поругалась! – выпалила, как самое страшное признание в своей жизни.

– Он тоже там учится. А я... не могу больше. Не хочу. Не моё это... Я в стихийники хотела перевестись, но мама против. Он а у меня... – тяжело вздохнула, – ведьма. И сказала: либо целителем стану, либо замуж.

Я снова по очереди посмотрела на внимательно слушающих меня мужчин.

– А я не хочу замуж, понимаете?

Подперев подбородок кулаком, Арно глубокомысленно выдал:

– Ачешуешь. И вместо того, чтобы вернуться к любящей мамуле под надежное крылышко, ты поперлась в дом к двум неженатым мужикам с сомнительной репутацией. Логика? Нет, не слышали. Ты в курсе, что статистика изнасилований только в столице за последние три года бьет все рекорды?

Я растерянно похлопала ресничками, искренне надеясь, что он всё еще шутит (хотя что-то подсказывало, что нет), и дрогнувшим голосом выложила перед ним свой единственный козырь:

– Но я же вам жизнь спасла...

– Не факт, – пренебрежительно хмыкнул блондин. – К твоему сведению, я и сам мог до дома добраться.

– Но воспользовались моей помощью! – выпалила уязвлено.

– Ну так, – фыркнул. – Я ж не дурак от неё отказываться. Но мы отклонились от темы. Почему я ничего не услышал об отце?

Насупившись, поняла, что в моих интересах быть честной и максимально открытой, поэтому неохотно, но всё же произнесла:

– Я не знаю, кто он. Мама никогда не была замужем.

– И ты решила повторить её путь... – его ухмылка снова стала откровенно вызывающей.

– Нет! – возмутилась и даже с места подскочила. – Мне работа нужна, а не... не вот это! Я просто хочу жить! Так, как нравится мне! Мне, а не маме! Сами-то наверняка занимаетесь тем, что нравится! Так чем я хуже?!

– Не кричи, – с грубоватой ленцой оборвал меня Арно и его глаза из голубых снова стали багровыми, – слух у меня отличный. Значит, хочешь остаться с нами...

– Я этого не говорила, – насупилась и села обратно. – Мне нужна работа и желательно жильё. Без домогательств. Я знаю, что привлекательна, но вы...

Снова посмотрела на них по очереди. На небрежно задравшего бровь блондина. На сосредоточенно жующего Эйко. Не ощутила от них не малейшей угрозы и снова аргументировала:

– Вы мне в отцы годитесь!

Брюнет моментально подавился оладьем, начав сдавленно кашлять, а блондин сочно хохотнул и, откинувшись на спинку стула, покачал головой.

– Нда, вот так и начинается старость... А ты забавная. Что ещё умеешь?

Глава 3

Я дождалась, когда Эйко откашляется, чтобы не перекрикивать, и дипломатично уточнила:

– В плане?

– В быту, – на удивление миролюбиво уточнил Арно.

И я послушно перечислила, упомянув в том числе базовые знания целительства, опыт работы официанткой и кое-какие навыки ведения документации, ведь дома помогала маме вести бухгалтерию в её лавке. Не забыла и о ряде бытовых заклинаний, которые только повышали мои шансы стать идеальной горничной, на что Арно неожиданно ухмыльнулся и уточнил:

– Чую влияние зануды Номуры. Этот индюк всё еще преподает?

– Да-а... – протянула с легкой оторопью. – А вы тоже на целителя учились?

Блондин пренебрежительно фыркнул и отрицательно качнул головой.

– Боевое, – ответил за него Эйко, слегка разворачиваясь ко мне левым плечом, где я не сразу заметила цветную татуировку с изображением щита, двух скрещенных мечей и какой-то надписи, которую не смогла разобрать. – Братство стали, кроха.

– М-м, – промычала глубокомысленно, потому что мне это ни о чем не сказало. Нет, я слышала, что в академии есть ряд братств, но сама этим не интересовалась.

– Напомни-ка, как тебя зовут? – с обманчивой ленцой попросил Арно.

– Алисия, – посмотрела на него удивленно.

– Фамилия.

– Алисия Мэджи, – улыбнулась ему, уже чуя некий подвох, но пока не понимая, в чем дело.

– Забавно, – хмыкнул мужчина, после чего прищурился... И стремительно вышел из кухни.

Перевела растерянный взгляд на Эйко, но он пожал плечами, давая понять, что тоже не понимает, в чем дело.

Арно вернулся довольно быстро, всего через пару минут, причем с газетой, и сунул мне её под нос, тыча пальцем в статью на последней странице почти в конце.

– Читай вслух.

Дурное предчувствие сжало позвоночник ледяной рукой, так что первым делом я поспешила пробежаться взглядом по строчкам молча, но успела прочесть только первые два предложения, как Арно жестко повторил:

– Вслух!

И я, нервно вздрогнув, тихим голосом начала читать:

– На старом кладбище во время дежурного обхода магами найдено зверски истерзанное тело молодой девушки, убитой во время жестокого ритуала запрещенных практик. Следствие опознало убитую, как Алисию Мэджи, второкурсницу с факультета целителей...

Так как читать дальше было уже бессмысленно, я подняла напряженный взгляд на Арно и натянуто улыбнулась.

– Я, наверное, могу всё объяснить...

– Наверное? – Блондин смотрел жестко и у меня даже мурашки по спине побежали, тем более он до сих пор не сел, возвышаясь надо мной на все свои два мускулистых метра.

– Наверное, – прикусив губу, посмотрела на Эйко, ища поддержки, но полуорк был хмур и глядел на меня с неприязнью.

Шэт!

– Я очнулась в морге, – мой лепет даже мне казался неубедительным. – Испугалась. Убежала. Потом поняла, что это мой шанс начать всё заново. Совсем заново, понимаете?

– Не убедила, – покачал головой Арно. – Где доказательства?

Доказательства. Доказательства... Какие тут могут быть доказательства?! У меня даже документов больше нет! Хотя...

– Я... покажу, – нервно улыбнувшись, прикусила губу и очень аккуратно встала, чувствуя, что Арно не так спокоен, как пытается казаться, и любое мое резкое движение разбудит в нем того безжалостного типа, которым он был вчера. Я чуяла это. Чуяла своим монстром.

Он был сильнее.

А я очень не хотела умирать!

В итоге, отойдя от мужчин к плите, чтобы видели оба, я, жутко стесняясь, вытащила полы рубашки из штанов и начала расстегивать пуговицы. Снизу. Заметила, как густые брови Эйко поползли вверх, а Арно наоборот напряженно прищурился, но остановилась только ближе к груди. Грудь я им показывать не буду. Обойдутся! И так стыдно, аж вся пунцовая.

– Вот.

Я развела полы рубашки в стороны, показывая мужчинам жуткий шрам на животе и часть символов, нанесенных вокруг. Регенерация уже затянула раны, превратив их в розовые рубцы, но в них ещё угадывались те самые символы, которые на мне вырезал Джереми.

– Тёмные боги... – оторопело пробормотал полуорк.

А Арно шагнул ко мне, присел на корточки и начал их внимательно изучать. От вида мужчины у моих ног мне стало почему-то ужасно неловко, а когда он протянул пальцы, то рывком отшатнулась, не желая, чтобы он меня касался. Вот только позади была печка и я только вжалась в неё всем телом, а блондин все равно меня коснулся, причем сразу ладонью, которая накрыла практически весь мой живот.

И я в шоке уставилась на него. Он... Зачем это сделал?

Тем временем Арно прикрыл глаза, слегка наклонил голову, словно к чему-то прислушивался, а затем впился в моё лицо настолько пугающим взглядом, что я снова дернулась всем телом, уставившись на него в ответ в откровенном ужасе. А всё потому, что его глаза были полностью черными! Даже белки!

Мамочка-а-а...

Он кто?!

– Кто это сделал? – грубо рыкнул мужчина не своим голосом.

– Джереми... – прошептала одними губами, боясь даже дышать. – Мой бы... бывший...

– Адрес! Где он живет? – Приказ был отдан таким бескомпромиссным тоном, что я даже не подумала ничего скрывать и чуть ли не в полуобморочном состоянии назвала адрес квартиры Джереми.

Арно рывком поднялся, убирая руку с моего живота, слегка обернулся к товарищу и, отрывисто бросив:

– Пообщайтесь пока, я прогуляюсь.

Стремительно покинул кухню.

Я медленно сползла по печке прямо на пол, обнимая колени дрожащими руками, на что Эйко только слегка поморщился и, вздохнув, виновато пробасил:

– Он бывает резким... Эт да.

Но ты сильно не трусь, он детей не трогает. И это, тебе может накапать чего? У меня где-то коньяк был...

– А валерьяночки н-нет? – Мой голос тоже дрожал и был жалобным-жалобным, причем я совершенно не старалась. Меня действительно трясло от страха!

– Такого не держим, – крикнул полуорк и протянул мне руку, не вставая. – Не сиди на полу. Он у нас, конечно, не холодный, но я уже и не вспомню, когда его последний раз мыли.

– Я. Утром.

– Мда. – Эйко снова с досадой крикнул и встал сам, продолжая протягивать мне руку. – Кроха, успокойся. Разберемся, накажем. У тебя одежда вообще есть нормальная? Что в чемодане? По деньгам как? Если что, работала у нас в том году одна... Кхм, помощница. Не срслось, в общем. Но барахло кое-какое осталось. Глянешь?

– Барахло? – Я понимала его через слово, в голове всё ещё лихорадочно метались мысли о том, кем на самом деле является Арно и куда он отправился, но общий смысл уловила и, встав сама, взглянула на Эйко с долей настороженного интереса. – В смысле?

– Ну там... – бугай почесал затылок, – платья, шпильки... Женское, в общем. Разное.

– А почему она это не забрала?

– Так говорю же, – Эйко, кажется, смутился. – Не срслось у нас. Её один тип подослал, с которым у нас эт самое... трения. Ну а когда мы её на горячем поймали, то сбежала, только пятки сверкали. А барахло достойное, разное. Жалко выбрасывать. – Мужчина смутился ещё сильнее. – Смотреть будешь?

– Буду.

"Барахла" и впрямь оказалось немало: стильный чемодан и саквояж, засунутые в самую глубь кладовки под лестницей. Причем вещи были скомканы как попало и Эйко сконфуженно пояснил, что тогда было не до аккуратностей вообще планировал при случае знакомой швее отдать, но потом как-то забылось, забегалось, со швеей не срслось... В общем, так они и лежали, ждали своего часа.

И дождались меня.

А я что? Я не из привередливых. Когда в чемодане (ещё и чужом) всего одна запасная рубашка и кофта, а смена белья одна и уже на теле, не до жиру. Тем более я знаю несколько очень полезных бытовых заклинаний и никогда не была чересчур брезгливой.

А тут самые настоящие шелковые платья! Причем некоторые выглядят так, словно их вообще ни разу не надевали. О, да тут даже белье с биркой!

Тактично предложив мне перебраться в гостиную первого этажа, сам Эйко ушел наверх и я, пользуясь моментом, быстро-быстро разобрала всё имеющееся, в том числе из саквояжа. В сторону "нужное" отправились такие женские мелочи, как расческа, зеркальце, шпильки-заколки и славная дамская сумочка, рядышком легло белье с бирками (чуть великоватое, но зато не малое), поверх этого – два славных платья со шнуровкой по бокам, которая поможет подтянуть по размеру, пара юбок, три блузки, красивый широкий пояс, кофточка, жакет и домашние туфли без задников. Обычные туфли оказались мне велики и хотя были очень красивыми, я со вздохом отложила их в стопочку "не подошло". Туда же отправилась ночная сорочка и пеньюар ну о-очень провокационной модели с кружевами, затем точно ношеное белье, три

платья с глубокими декольте, одно вызывающе-алое вечернее и ещё несколько вещей, не заинтересовавших меня расцветкой. А эта девица была явно не промах!

Явно выше меня и фигура более женственная. Интересно, мужчины быстро догадались, что она шпионка? Они поэтому так внимательно изучали еду? Ох, кажется, меня начал отпускать страх и снова проклюнулось любопытство!

Интересно, мне расскажут подробности?

Мучаясь всеми этими мыслями, я аккуратно сложила вещи и, внимательно изучив саквояж и чемодан, решила, что чемодан мне тоже сгодится, и утрамбовала лишнее в саквояж. Я ведь правильно поняла, что могу взять всё, что мне приглянулось?

Не рискуя переодеться прямо в гостиной, прихватила одно из платьев: нежнолазурное и переделалась в ванной. Сразу увидела, что подметаю подолом пол, и временно подвернула край магией, решив, что в самое ближайшее время найду иголку с ниткой и укорочу все, чем меня одарили.

Всё лучше, чем деньги тратить. Тем более их у меня нет.

Стоп!

Я же вчера стала богаче на семь бумажников!

Мысленно шлепнув себя по лбу (и как я могла забыть?!), я прихватила снизу чемодан, чтобы закинуть его к своему, перешла в комнату, где ночевала, и быстро вывернула карманы пальто. И оба накладных, и внутренний, куда под конец складывала то, что не влезло по внешним. Сдвинула в сторону кольца и артефакты, чье назначение было для меня загадкой (ну не артефактор я!), затем быстро выпотрошила бумажники, нашла в двух какие-то странные карточки и визитки, ловко перетасовала и пересчитала наличность.

Ого! А я больше не бедствую! Понятное дело, если начать тратить, эти деньги уйдут очень быстро, но почти девять сотен соларов – для меня очень и очень внушительная сумма. И это при том, что на первом курсе стипендия была меньше сотни в месяц!

Выбрав из семи бумажников самый симпатичный и нейтральный, безо всякого тиснения, я убрала деньги в него, сам бумажник в карман пальто (остальные стоило выбросить) и задумалась над кольцами и амулетами. Как понять, представляют ли они реальную ценность или нет? Понятно, что в ломбард можно сдать по весу металла, но мне хотелось бы выручить за них максимальную сумму. А ведь если это ценные и сильные артефакты, они могут стоить в десятки раз дороже лома!

Хм-м... Как быть?

Решив не рисковать всеми, я взяла одно кольцо и один кулон, остальное сунула под подушку и отправилась на поиски Эйко. Пока мужчины ничего плохого мне не сделали, даже наоборот, проявили себя исключительно с хорошей стороны, так что можно было надеяться, что эта тенденция продолжится.

Понятия не имея, какая из комнат нужная, я постучала в обе и через пару секунд распахнулась дверь второй. Эйко уже надел рубашку, а увидев меня в платье, кивнул и доброжелательно уточнил:

– Подошло?

– Да, спасибо! – поблагодарила первым делом. – Я взяла себе несколько вещей, по возможности подошью. Остальное оставила внизу, в саквояже. Я тут подумала... Вы знаете, что это? Я забрала из вчера у тех... Ну... У тех, в общем. С которыми Арно дрался.

Так и не сумев сказать "и убил", я протянула Эйко вещи и он, забавно кхекнув, первым делом взял кулон, поднес к глазам, и звучно хохотнул. Точно так же изучил кольцо, после чего одарил вниманием меня и мне показалось, что с трудом сдерживается от гомерического гогота.

А нет, не показалось. Всё-таки рассмеялся, причем так сочно, долго и едва ли не с надрывом, что я тоже сначала улыбнулась, а затем забеспокоилась. Это случаем не истерика? Боюсь, целебной пощечиной тут не обойтись. Да и боязно!

– Фу-у-уф! Уморила! – в конце концов успокоился полуорк и, подмигнув мне, уточнил: – Ещё есть?

– Есть, – согласилась немного напряженно. – А что это? Понимаете, я бы хотела сдать их в ломбард... Но не разбираюсь в артефактах. Это что-то ценное или не очень?

– Это что-то реально очень ценное, кроха, – снова хохотнул Эйко и на миг насупился. – Слушай, харэ уже выкатать, а? Я не такой уж и старпер, всего тридцать два. А тебя послушать, так уже на кладбище пора местечко присматривать.

– Извини, – я немного смутилась, мгновенно переходя на "ты". – А что по вещам?

– А это, кроха, очень дорогие и редкие артефакты против дэмров, – ухмыльнулся полуорк, глядя на меня с непонятным прищуром.

– Против кого? – переспросила, потому что ни разу не слышала это слово. – Кто такие "дэмры"?

– Как бы тебе сказать... – Эйко задумчиво пожевал губами. – Есть в нашей славной империи ряд кланов... Где практикуют... всякое. В том числе осознанную одержимость. Ритуалы это древние, веками опробованные и почти законные. В том смысле, что император в курсе и даже если изредка против, то сильно это не афишируется. Как и ритуалы. Арно – член такого клана, как и я. Только у нас немного различные... кхм, варианты одержимости.

– Вы... – Я глядела на мужчину с ужасом и почему-то восторгом, – одержимые?!

Так вот почему у него были черные глаза!

– Дэмры, – ухмыльнулся полуорк, внимательно наблюдая за мной. – Но в целом да, одержимые. Только наши симбионты не имеют личной воли, наделяя нас в определенный момент силой, скоростью и прочими... кхм, особенностями. Видела ведь вчерашний бой?

Я кивнула, предпочтя сделать это молча, потому что не была уверена в своем голосе. Светлая Богиня, ушам своим не верю!

– Вот, – хмыкнул Эйко. – Арно пребывал в боевой ипостаси и поэтому смог их всех того... победить.

– И ты так можешь?

– Не так, но могу, – уклонился от прямого ответа мужчина. – А вот эти штучки, – он покачал на цепочке кулон, – мешают использовать наши способности в полную силу. Причем одна такая стоит не меньше десяти тысяч соларов.

– Ско... сколько? – Мой голос осип от волнения.

– Но продать выгодно не получится, – тут же разбил мои радужные мечты полуорк. – Вещица больно редкая, индивидуальный заказ. У простого народа такое не в ходу и выкупят их у тебя в лучшем случае по весу металла.

У меня даже горло перехватило от обиды. А ведь их у меня целых четыре! Это же не просто домик в деревне, это полноценный городской дом и своя лавка!

Были бы.

Шэт!

– Так сколько, говоришь, их у тебя?

– Четыре, – вздохнула горько и ткнула в кольцо. – А это что?

– Боевые артефакты, – последовал уверенный ответ. – В простонародье называются "растворители". Один меткий удар пульсаром – и нет конечности.

– Как нет? – Мой голос сел от волнения.

– Совсем, – ухмыльнулся Эйко. – К счастью, на нас такое плохо действует. Но всё равно приятного мало. Колечек сколько прихватила?

– Два.

– Давай так, – полуорк забавно подвигал густыми бровями и в итоге произнес: – За оба кольца дам тысячу, остальное пока заберу на хранение. Выгодно ты их всё равно не продашь, а я при случае толкну в нужном месте, глядишь, что и выгорит. Деньги все твои.

– Все? – удивилась. – И даже процент за услуги посредника не возьмешь?

– Кроха, я в принципе не бедствую, – широко ухмыльнулся Эйко, обводя коридор, где мы до сих пор стояли, широким жестом. – На дом хватает, на... кхм, развлечения тоже. Да и

семья у меня не из простых, так что не жалуясь. А ты тоже всё на ленты не трать, лучше в банк положи, подкопи и глядишь, домик какой через год-другой выкупить получится. Что думаешь?

– Хорошая идея, – согласилась дипломатично, пока не представляя, как и где буду обзаводиться новыми документами. Официально-то я мертва. А вдруг... – А сложно сделать фальшивые документы?

– Зачем? – с оторопью уставился на меня полуорк.

– Ну, я как бы... – замявшись, всё-таки пробормотала: – От мамы прячусь...

Сначала скептически хмыкнув, следом Эйко задумался и через пару минут неопределенно качнул головой.

– Давай без спешки. Возможность есть, но подождем, как вернется Арно. Нам бы для начала понять, что этот мудила с тобой сделал, а там видно будет. Сама что помнишь?

Глянув на мужчину с ужасом, замотала головой, не желая не то, что говорить, даже вспоминать произошедшее, и он вроде как это понял, смущенно почесав затылок.

– Ясно, понял. Ну ты это... Может, пока за обед возьмешься? Супец там какой, рагу? Пирог. Мы все едим. Продукты есть, видела наверное. А?

-Да!

Радуюсь возможности избежать крайне сложной (и опасной!) для меня темы, я буквально сбежала вниз и, еще раз изучив нутро холодильника, морозильной камеры и всех до единого шкафчиков, решила сделать всё. И суп, и рагу, и пироги. И салат до кучи! Естественно, с мясом!

Пусть видят, что я полезная!

Поставив тесто и потихоньку помогая мясу и рыбе размораживаться, я почистила овощи на салат и поставила их вариться, затем поставила мясо, ловко разделала рыбу... В общем, готовка захватила меня с головой и нож так и порхал в моих руках, потроша, разделявая, чистя и нарезаая.

В сковородке шкворчало, в кастрюле булькало, в духовке румянилось, а в бадейке появлялись идеальные кубики картошки, морковки и прочего, что совсем скоро станет очень вкусным салатом.

Не жалея специй, но без фанатизма, я между делом исследовала все до единого шкафчики, чтобы понимать, что где лежит и в каких объемах, неожиданно нашла чью-то записку, хмыкнула... И пока вернула на место. При случае спрошу аккуратно и если это их деньги, то пусть перепрячут, а если нет...

Интересно, это чей дом? Только Эйко или общий? Они работают вдвоем или есть кто-то еще? И где они принимают клиентов? А с чем обычно им приходится работать? Частный сыск – это ведь... ну... Частная полиция, да? Или что-то другое?

Как же мне всё интересно! Просто ужас!

Время шло, в духовке подходила уже вторая партия пирожков, на этот раз с повидлом, салат был готов, рагу оставалось минут десять, суп я уже выключила, вынув кусок мяса, чтобы мелко нарезать, настроение было на высоте, когда краем глаза я заметила смазанное движением кто-то высокий и сильный схватил меня одной рукой за шею, прижимая к себе, а второй перехватил нож и грубым шепотом спросил прямо на ухо:

– Кто в тебе живет, Алис-сия?

Замерев и, кажется, даже перестав дышать, я сразу поняла, что это Арно. И сразу поняла, что он... знает. Знает!

Проблема была в том, что этого не знала я. А он, как назло, окончательно перекрыл мне кислород, без особых усилий отобрал нож и начал сдавливать мою шею всё сильнее. Беспомощно заскребла пальцами по его руке, а потом... Потом разозлилась.

Разве я сделала ему что-то плохое? Нет!

За что он со мной так?!

Но на этот раз злоба была чуть иной, не такой разрушающей и яростной. Я снова перестала быть собой, но в то же время не потеряла разум, видя и запоминая всё, что происходило. Вот мир стал ярче и четче, мои руки темнее и ногти превратились в длинные черные когти и я попыталась расцарапать ими мужскую руку, одновременно с этим открывая рот, чтобы впиться в податливую плоть клыками, но тут же отлетела к окну, не сумев нанести ему даже крохотную ранку.

Развернулась в полете, ощерилась, зашипела...

– Ларка, – криво ухмыльнулся Арно... и вместе с тем не Арно. Его глаза снова стали бордовыми, а черты лица более острыми и хищными. – Что ж, не самый худший расклад. А теперь удиви меня, детка. Порази своей адекватностью. В ином случае ты труп.

Рывком наклонив голову к плечу, я снова зашипела на мерзавца. Он смеет мне угрожать? Мне? Да я мозги ему высосу через глаз!

Слегка присев перед броском, я была уже почти готова кинуться на того, в ком так фатально ошиблась, но вдруг с его лицом начали происходить новые трансформации. Набухли и почернели вены, полностью почернели глаза, но при этом побледнела кожа, став будто старинной фарфоровой маской, а пальцы правой руки вытянулись, превратившись в пучок длинных гибких щупальцев.

А потом он оскалился и зарычал. Низко, грозно... Жутко!

Мамочка моя, ведьма! К такому жизнь меня точно не готовила!

Чувствуя, как глубоко в груди жалобно скулит и торопливо прячется мой собственный монстр-симбионт, очень хотела сделать то же самое, но сумела только вжаться спиной в под-

оконник. А существо, которое еще минуту назад было почти человеком, медленно приблизилось ко мне, ещё медленнее взяло меня за подбородок второй, нормальной рукой, приподняло... И удовлетворенно ухмыльнулось.

– А ты умеешь удивлять, куколка. Но для нашего с тобой общего спокойствия мы сейчас пройдем наверх и я нанесу на твоё тело руну-контроль, чтобы именно ты контролировала свою тварь, а не она тебя. Кивни, если согласна.

Вариантов у меня не было, моя "тварь" в этот момент вообще решила не подавать признаков жизни, как и голос, поэтому я судорожно кивнула и блондин, приблизив своё лицо к моему, провел носом вдоль щеки, но так и не коснулся.

Что... Что он делает?

– М-м... – Послышался шумный вдох, а затем протяжный выдох, – сла-а-адкая... Даже не знаю, рад я или разочарован. Ладно, пошли.

– Пи... пирожки... – пробормотала я дрогнувшим голосом.

– М? – Монстр приподнял бровь.

– Пирожки, – прошептала еле слышно. – Надо достать. Из духовки.

Хмыкнул.

– Доставай.

Сделав всё, чтобы ни одно моё усилие не прошло даром и обед не был испорчен, я двинулась неловко и скованно, но всё равно сделала всё быстро. Слишком быстро! Как бы еще время потянуть...

– Идем, – недовольно шикнул на меня блондин, когда понял, что я медлю уже без причины, так что пришлось тяжело вздохнуть и подчиниться, шагнув к нему.

Взяв за запястье нормальной рукой, Арно увел меня наверх, но шел не слишком быстро, так что я за ним успевала, даже бежать не приходилось. Там, зайдя в комнату, где я сегодня ночевала, он бросил на меня косой взгляд, одним махом охватив всю фигуру, ухмыльнулся и скомандовал:

– Снимай платье. Мне нужно твоё солнечное сплетение. И быстро, два раза просить не буду.

Понимая, что дело приняло действительно серьезный оборот и он действительно может меня убить, если не подчинюсь, я всё равно не сумела сделать это спокойно, без внутреннего протеста и дрожи. Отошла к кровати, отвернулась, откровенно судорожными движениями ослабила шнуровку и стянула платье через голову.

– Ложись, – прозвучало в тот же миг и я, нервно обернувшись через плечо, увидела, что он уже поставил в центр комнаты медицинскую кушетку. Ту самую, на которой только вчера его зашивал Эйко.

Понимая, что прикрываться бессмысленно, да и не совсем уж голая, а в белье, тем не менее чувствовала себя так, словно иду на эшафот. Подошла на негнущихся ногах, глядя куда угодно, но только не на мужчину, забралась на кушетку, вытянулась, зажмурилась и сжала пальцы в кулаки.

Было страшно. Очень.

Старательно успокаивая себя тем, что если бы хотел убить или изнасиловать, то сделал бы это сразу и без кушетки, я всё равно вздрогнула всем телом, когда Арно снова заговорил, причем слишком близко к моему левому уху.

– Будет не очень приятно, но постарайся потерпеть. Это в твоих интересах.

В следующий миг тело сковало магической заморозкой, а ещё через секунду я ощутила первый укол четко в солнечное сплетение. И ещё. И ещё...

Их было много. Сотни. Тысячи!

Каждый был болезненным, но в меру, однако их оказалось чересчур много, и в какой-то момент я не выдержала, прикусив губу до крови и чувствуя, как по щеке ползет слезинка. Не пикнула. Не дёрнулась.

Это в моих интересах, он прав.

Но почему так больно?!

– Ну всё... Всё, – с легкой досадой проворчал Арно, неожиданно остановив экзекуцию, и я почувствовала, как мужчина стирает мои слезы пальцем. – Закончил. Поспи часок, пусть заживет.

Я не поняла, чем он коснулся моего лба. По ощущениям губами, но... Не увидела. Я до сих пор жмурилась, а после его слов меня просто поглотила тьма.

Я уснула.

Глядя на девичье тело, лежащее на кушетке, Арно испытывал весьма противоречивые чувства.

Новые. Непонятные.

И его это раздражало.

Но он всё равно сделал то, что сделал, и не жалел. Он вообще никогда ни о чем не жалел, это было не в его характере.

– Закончил? – Эйко ждал его внизу, на кухне, уже накрыв на стол.

– Да.

– И как?

– Посмотрим.

– А он?

– Труп.

– Ты как всегда многословен...

– Зачем спрашиваешь, если и так всё понятно?

– Надо же как-то поддерживать разговор, – хмыкнул Эйко и широким жестом указал на стол. – Как тебе наша хозяйюшка?

Изучив блюда визуально и прикрыв глаза, чтобы принюхаться, поймал себя на том, что так и тянет ухмыльнуться. Да, хозяйюшка им в этот раз попалась толковая... Не чета прежней!

Теперь, главное, чтобы сразу не сбежала.

С неё станется.

Впрочем, теперь он найдет её где угодно. Даже с закрытыми глазами.

Жестким усилием воли втянув щупальца внутрь своего тела, в последний раз облизнулся, слизывая с губ мельчайшие частички её пота, и сел за стол. Ну-с, что тут у нас?

Глава 4

Не знаю, какой такой час мне был обещан, но очнулась я по ощущениям ближе к вечеру, о чем моментально намекнули косые тени из окна. При этом я лежала на кровати, заботливо укрытая одеялом, и в целом ощущала себя... Голодной.

В остальном всё было хорошо.

Полежав ещё немного и прислушиваясь ко всему, в том числе к самочувствию и монстру, который теперь жил внутри меня, с приятным удивлением констатировала, что ничего не болит и никто не вмешивается в мои мысли, после чего с легкой опаской заглянула под одеяло и удивилась еще сильнее – на центр солнечного сплетения был наклеен асептический пластырь. Магический асептический пластырь.

Хмыкнув (они точно не бедствуют), не стала ничего отдирать, понимая, что раз наклеено, значит, надо. А любопытство я утолю позже.

Платье нашла на стуле у окна и, радуясь, что дверь закрыта, быстро оделась, переплела растрепавшиеся волосы и, ощущая определенное волнение, отправилась на поиски хозяев. Оба нашлись внизу в гостиной, причем Эйко в смешных узких очочках, которые сдвинул на самый кончик носа, сидел на диване и читал газету, а Арно развалился в кресле у зажженного камина, небрежно перекинув ногу через подлокотник, и метал дротик в противоположную стену, где был наклеен плакат с изображением смутно знакомого мужчины. Импозантный брюнет лет пятидесяти с властным прищуром и ироничной ухмылкой. Подозрительно похожий на Арно...

Странно, утром его тут не было. Или он тут не всегда висит?

– Добрый вечер, – аккуратно поздоровалась с обоими, не зная, как начать разговор.

– Привет-привет, – небрежно махнул рукой блондин и в конце указал на второе кресло напротив своего. – Проходи, садись, рассказывай.

– Что? – удивилась, потому что, кажется, рассказала им о себе уже всё.

А вот о них не знала практически ничего!

– Всё. – Арно бросил дротик и попал четко в кончик носа цели. С досадой цыкнул и перевел пристальный взгляд на меня. – Твой дружок перед смертью рассказал мне прелюбопытнейшую вещь. Якобы его пару дней назад ограбили, вынеся не только деньги и вещи, но и книжицу. Очень и очень любопытную книжицу... Твоих рук дело?

– А про конфеты не наябедничал? – насупилась. – Да, я. Я была голая и голодная. И мне страшно было.

– Продолжай, – криво ухмыльнулся мужчина. – Ты ещё и взломщица? М-м, маленькая нудистка...

– Ничего я не нудистка! – вспыхнула, глядя на него с искренним возмущением и чувствуя, как полыхают мои уши и щеки. – Я в морге очнулась! В одной простыне! Я что должна была делать? Вы когда-нибудь просыпались в морге? Знаете, как страшно было!

– Где я только ни просыпался... – ностальгически вздохнул Арно, слегка прикрывая глаза. – Но это к нашему делу не относится. Итак, ты очнулась. Твои действия?

Вздохнув, глянула на него сердито, но всё-таки ответила:

– Ушла из морга. На улице что-то меня разозлило... Я уже не помню. Но точно мысли о Джереми. Я... – стиснув пальцы, – забылась. Очнулась, когда взобралась на подоконник его спальни со стороны улицы. Окно было открыто, его дома не оказалось. Я поела, оделась. Забрала у него то, что сочла полезным. Ушла. Сняла номер в недорогой гостинице. Читала книгу, пытаюсь понять, что со мной произошло, ела захваченные с собой продукты...

– Украденные продукты.

– Да, украденные! – вспылила, но мужчины на это никак не отреагировали, и я продолжила рассказ, хотя как раз подошла к очень скользкому моменту и начала нервно покусывать губу. – Когда продукты закончились и я захотела есть, то пошла в ближайший трактир. И там... поела.

– Сколько? – Арно даже не смотрел на меня, снова метнув дротик в портрет, на этот раз попав четко в левый глаз.

– Что? – вскинула на него непонимающий взгляд.

– Сколько их было и как ты их убила, – предельно ровно уточнил блондин.

– Двое, – потупившись и не понимая, почему не могу ему солгать и даже просто умолчать, я говорила тихо и сгорала от стыда за то, что сделала. – Я уже поела, когда они подсели и начали говорить гнусности, потом вышли следом, начали хватать, уронили... Они были такие мерзкие!

– Убила? – Арно продолжал допрос всё тем же равнодушным тоном.

– Да, – прошептала тихо-тихо.

– Как?

– Я не помню, – мотнула головой и зажмурилась. – Просто жутко разозлилась... И всё. Ничего не помню. Когда очнулась, они уже были мертвые.

– Как?

Я оторопело распахнула глаза. В смысле "как"? Можно быть мертвыми по разному?!

– Оторвала головы, вспорола брюхо, разодрала трахею? Выпила досуха?

Меня передернуло от отвращения, но мужчины даже не поморщились, причем Эйко тоже к нам прислушивался, но газету так и не отложил.

– Я... – растерянно облизнув губы, попыталась вспомнить. Хм-м... – У них были окровавлены шеи. И я... Мои пальцы были в крови. И... – я скривилась, – рот. Тоже в крови.

– Ясно, – небрежно кивнул Арно, словно я сдавала ему экзамен по анатомии, – дальше. Ты их убила. Что делала дальше?

– Обыскала и забрала деньги, – зажмурившись от стыда, я всё говорила и говорила. – Умылась. Вернулась в гостиницу. На следующий день купила себе вещи по размеру. Получилось отработать в кафе, меня там даже накормили. Вечером встретила вас.

– Итого всего два трупа? – скептически фыркнул блондин. – Нда... Какая-то ты слишком хорошая девочка, Алисия. А почему Джереми не убила?

– Не успела, – буркнула уязвлено, всё меньше понимая этого мужчину.

Он псих. Натуральный псих!

– Что ж, можешь благодарить, – мне досталась откровенно ехидная ухмылка, – эту заботу я взял на себя. Твой мерзопакостный дружок мертв и, не побоюсь этого слова, очень страдал, пока умирал. Ему не понравилось. Всё еще хочешь жить с нами?

Снова уставившись на блондина, я пыталась успеть за его логикой... Но не успевала.

Он убил Джереми. Вот так. Просто взял и убил. Ну... Спасибо, наверное.

Я почему я должна хотеть жить с ними?

Ах, да!

– А можно я сначала кое-что уточню? – Я была мила и предельно вежлива.

– Конечно, – Арно был милостив и небрежно вальяжен, снова метнув дроник, который на этот раз воткнулся в правый глаз жертвы.

– Чей это дом?

– Мой, – Эйко махнул рукой.

– Вы сыщики? Оба?

– Да, – кивнул Арно.

– Кроме вас тут кто-то ещё работает?

– Нет.

– И живете тут оба?

-Да.

– А вы... – я немного осмелела, – чем обычно занимаетесь? Просто я не совсем понимаю, что такое "частный сыск". Вы как полицейские? Или не совсем?

– Не совсем, – иронично ухмыльнулся Арно. – Иногда мы... скажем так, немного (са-а-амую капельку) преступаем закон и действуем на грани. Особенно когда понимаем, что результат оправдывает действия. Кроме того, к нам обращаются с определенными деликатными проблемами, о которых не стоит знать полиции. Неверные мужья и жены; таинственно пропавшее завещание, в котором подозревают родню, но не хотят огласки; сбор информации об определенном лице. Ну и всё в таком духе.

– Как интересно! – выдохнула, моментально загораясь энтузиазмом, но пока всё еще идя по списку тех вопросов, которые действительно стоило задать. – А кто были те типы, которые напали на вас в подворотне?

Арно поморщился. Метнул очередной дротик и попал точно в центр лба нарисованного мужчины.

– Есть у меня дядя. Родной дядя. Старший брат безвременно почившего отца. Ему очень не нравится, что я еще жив. Мешаю ему...

Очередной дротик вонзился в рот цели.

Я присмотрелась к портрету и меня вдруг озарило.

– Кумагава Томайю! – выпалила и перевела обескураженный взгляд на Арно, который замер и слегка наклонил голову. – Вы... его племянник?

– Ты с ним знакома? – И столько льда было в его тоне, что я тут же замотала головой, а затем судорожно кивнула.

Блондин озадаченно хмыкнул и приказал:

– Поясни.

– Я летом подрабатывала в ресторане "Золотой дракон". Меня взяли... ну, по знакомству, – я жутко смутилась, потому что знакомство было не самое приличное, но не в этом суть. – Видела его несколько раз, а летом даже обслуживала банкет и стол, за которым он сидел. Но вы... вы совершенно не похожи!

– Потому что он чистокровный дракон, а я полукровка, – криво ухмыльнулся Арно и новый дротик вонзился в правое ухо рисунка. – Моя мать из вампиров. И именно в их клане принято подселать наследнику... – хмыкнул снова, – помощника. Дядюшке это весьма не по нутру, но, как видишь, я всё еще жив.

Как он там говорил совсем недавно? Ачешуеть!

– Но вы дракон? Или нет?

– Дракон, – кивнул. – И дэмп.

Неожиданно его правая рука стала клубком из щупальцев, которые невероятно стремительно метнулись к противоположной стене, одновременно выдернули из плаката все до единого дротики и ловко ссыпали их на колени Арно. А через миг его рука снова была обычной.

Мамочка...

Как же это... Интересно!

– Ещё вопросы будут? – Арно снова взял в руку дротик и прищурился, метя то ли в лоб, то ли в нос рисунку.

– Да! – Я смотрела на него с восторженным ужасом, но уже понимала, что никуда не уйду. – Кем я буду у вас работать, сколько вы мне будете за это платить, где я буду спать и что вы хотите на ужин?

Дротик вонзился ниже портрета.

Эйко приподняв брови и выразительно приспустив очки, изучил конечную точку пути дротика, насмешливо фыркнул и одобрительно подмигнул мне. Арно, сердито сморщив нос, перевел на меня нечитаемый взгляд, прищурился... И широко ухмыльнулся.

– Нам нужна домработница с широким спектром обязанностей. Уборка, готовка, услуги секретаря, изредка целителя. Полная конфиденциальность того, что происходит в этих стенах. Пятьсот соларов в месяц, дальняя комната, где ты сегодня ночевала, твоя. Как тебе такое?

– Здорово! – От переизбытка эмоций я даже слегка подпрыгнула на месте и хлопнула в ладоши. – А с документами вы мне можете?

– С документами?

– Алисия хочет начать с нуля, – помог мне Эйко, снова дружески подмигивая, и я поняла, что этот полуорк – самый лучший полуорк из всех, кого я знаю! – Сам понимаешь, глубокую целительскую проверку она не пройдет.

– Да, – на миг сморщив нос, Арно пытливо глянул на меня. – Уверена? Неужели совсем не жалко мать?

Прикусив губу, я отвела взгляд и сцепила пальцы в замок. Я люблю мамулю. Очень! Но её любовь... Это тирания.

– Я скажу ей... Потом. Сильно потом.

Неопределенно качнув головой, Арно о чем-то задумался, затем по его губам скользнула ну очень ехидная ухмылка и он снова посмотрел на меня. Нехорошо посмотрел.

Мне не понравилось.

– Алисия, радость моя сладкая. Хочешь стать "Алисия Томайо"?

Сначала я нахмурилась, пытаюсь понять что он сейчас такое сказал. В голове после всего услышанного и озвученного образовалась самая настоящая каша, так что только через пару минут я сообразила. Он – Арно Томайо. И если я...

– Вы хотите меня удочерить?

Эйко почему-то заржал. Серьёзно! Не засмеялся, а натурально заржал!

А вот Арно...

– Неожиданно.

На меня посмотрели ну очень озадаченным взглядом.

– Алисия, я не так уж и сильно тебя старше. Ты серьёзно считаешь, что я гожусь тебе в отцы?

Я немного неловко пожала плечиком, давая понять, что вроде как да-а-а... но в то же время ему виднее.

– Вообще-то я предлагал брак.

– Б... брак-к? – Я аж заикаться начала, ужаснувшись перспективам. – С ва... ами?

– Кажется, тебе ответили "нет", – снова заржал Эйко и даже всхлипнул, гомерически утирая невидимую слезу. – Дружище, вот так и выходят в тираж. Соболезную.

И заржал с новой силой.

Арно же, бросив на товарища откровенно вымораживающий взгляд, резко метнул новый дротик и попал господину Кумагаве прямо в переносицу.

– Фиктивный брак, Алисия. – Мне достался даже не взгляд, а так – мимолетный мазок глазами по лицу, после чего блондин снова уставился на плакат. – Ты просто станешь "Алисия Томайо". Леди Томайо. Раздельные спальни, раздельный бюджет. Никаких обязательств. Единственное ограничение: ближайший год никаких мужчин. Цена вопроса – пятьдесят тысяч соларов.

В моей голове тут же прозвучало звонкое "дзынь!" и я заинтересованно приподняла брови. И уж не знаю, как это заметил Арно, но едва заметно ухмыльнулся и уже не так напряженно продолжил:

– Мне нужно вступить в права наследования кланом, без супруги это невозможно. Проблема в том, что мой... кхм, симбионт крайне привередлив. Ты его устраиваешь. Поженимся

через храм. Пару раз появимся на светских мероприятиях, этого хватит. Через год разведемся с формулировкой "непреодолимые разногласия".

Мужчина посмотрел мне прямо в глаза:

– Что скажешь?

– А меня ваш дядя не убьет?

Блондин ухмыльнулся уголком губ и его синие глаза стали бордовыми.

– Не позволю. Пока ты моя жена – тебя никто не тронет.

То есть потом... Ха! Потом меня тут просто не будет!

– А вы мне подарите колечко?

И премолю улыбнулась.

– В нашем клане жены носят рубиновые чекеры, – широко ухмыльнулся Арно.

А вот с моих губ улыбка медленно сползла, трансформируясь в неприкрытую растерянность. В смысле? Драконы не носят чокеры! Это... это...

– А мы по каким законам будем жениться? – уточнила аккуратно.

– По законам вампиров, конечно, – последовал невозмутимый ответ. – Я планирую вступить в права наследования клана матери. А ты о чем подумала?

– Ва... ва... – мне отказал голос и я беспомощно взглянула на Эйко. Полуорк пожал плечами и я снова уставилась на Арно. – Но я не вампир!

– Ты намного лучше, – ухмыльнулся блондин. – Так каков твой положительный ответ?

На миг подумалось, мамуля не так уж и плоха... И в при-инципе...

Но с другой стороны, пятьдесят тысяч соларов тоже на дороге не валяются. А жена я буду фиктивная.

На меня посмотрели оба. Причем с откровенной оторопью.

И если Эйко с какой-то непонятной жалостью, то Арно сдавленно кашлянул и уточнил:

– Тебе точно восемнадцать?

Догадываясь что они сочли мой вопрос излишне детским, пожала плечами, одновременно отвечая:

– Да. Просто я не понимаю вашего желания вступить именно в фиктивный брак. Вы не подумайте, я разбираюсь в физиологии, отношениях и прочем. Всё-таки у меня мама-ведьма, которая ещё два года назад решила выгодно сплавить меня замуж, да и первый курс целителей я почти на одни пятерки закончила, а там мы много чего проходили. Я просто не понимаю смысла вашего желания. Разве не проще найти нормальную жену? Ну... настоящую.

Эйко странно хмыкнул, а Арно вздохнул и одним махом метнул три дротика, причем все три попали в правый зрачок изображения.

– Нет, Алисия, не проще. Обычные женщины меня мало интересуют, а дэмов не так уж и много. Ты в этом плане... – ухмыльнулся, не глядя на меня, – неплоха. Тем более, смею надеяться, благодарна мне за всю ту помощь, которую я тебе оказал и окажу. Для меня это приемлемый вариант. Один из немногих доступных.

И вроде доброжелательно говорил, но мне стало обидно.

"Неплоха". "Благодарна". "Приемлема".

Третий сорт – не брак, да?

Вообще-то я себя не на помойке нашла!

А соврать, что мои глаза, как бездонные озера и волосы, как золотистый шелк, сводящий его с ума, так сложно? Вот Джереми было несложно!

Правда, он плохо кончил...

Но это к делу не относится!

– Хорошо, я подумаю, – произнесла в итоге дипломатично, склоняясь к ответу "нет". – Что вам приготовить на ужин?

Пятьдесят тысяч – огромные деньги. Но я не хочу быть "приемлемым вариантом". Не хочу и всё тут!

– На твоё усмотрение, – небрежно отмахнулся Арно и в цель ушло сразу пять дротиков один за другим, втыкаясь в рот жертвы гротескной улыбкой.

Коротко кивнув, я ушла на кухню, раздумывая о том, показалось мне или нет, что его глаза на миг стали черными.

Хотя с чего бы?

***

– Она скажет "нет", – хмыкнул Эйко.

– Знаю.

– И тебя это не бесит?

– Бесит.

– Тогда почему отпустил?

– Мне надо было её убить?

– Арно... – полуорк качнул головой, внимательно изучая уже откровенно дырявый плакат. – Не говори ерунды. Или забыл, как надо общаться с женщинами?

– С женщинами? – Блондин послал ему крайне скептический взгляд и пискляво передразнил: – "Вы же не будете меня обижать?" Серьезно? Ей пять лет?

– А ты хотел, чтобы она вела себя, как Мадлен? – Эйко скривился. – Алисия молода, слегка наивна, но вполне логична. В восемнадцать лет нормальные девушки именно так и думают. Согласен, малость переигрывает, но это не самое худшее амплуа. И согласишься, оно ей идет. Ставлю тысячу, что она гораздо сообразительнее, чем прикидывается. А учитывая, что её мать – ведьма... – Орк выразительно передернулся и тут же хитро ухмыльнулся. – Интересно, кто отец?

– Из благородных, – не раздумывая, ответил Арно. – Клан Остролистов. Лазурный оттенок глаз, нет мочек ушей, родинка на... – ухмыльнулся и промолчал, многозначительно прикрыв глаза ресницами. – Девятнадцать лет назад в эльфийском посольстве был только один Остролист, падкий на юных ведьм.

Нахмурившись, Эйко старательно перебрал в памяти дела давно минувших дней, когда еще сам сидел за партой, внимая наставлениям учителей, нанятых дедом, и недоверчиво приподнял брови.

– Seriously?

– Все шансы.

Полуорк звучно хохотнул.

– Это будет мощно!

– О да, – хитро ухмыльнулся Арно. – Теперь надо понять, что заинтересует нашу капризную. Твой варианты?

– Эльфы падки на лесть .

– Но только оправданную, – возразил блондин.

– И цветочки любят.

– Живые, – хмыкнул иронично, одновременно морща нос.

– Сладости.

- Не люблю прыщавых женщин.
- Благородные поступки?
- Я её не убил, куда уж благороднее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.